

Мониторинг ситуации со свободой ассоциаций и положением организаций гражданского общества в Республике Беларусь

Август 2021

В августе 2021 года продолжилась практика массового давления на организации гражданского общества: продолжилась принудительная ликвидация учреждений регистрирующими органами, проверки, вынесение письменных предупреждений и обращение с исковыми заявлениями в суд о принудительной ликвидации в отношении общественных объединений и фондов, понуждение некоммерческих организаций к самоликвидации со стороны государственных органов, в первую очередь местных органов власти.

По состоянию на 31 августа 2021 года в Беларуси 653 человека признаны политическими заключенными. При этом количество задерживаемых по политическим мотивам не уменьшается, задержания и репрессии продолжают носить массовый характер.

Продолжаются активные репрессии в отношении правозащитников в связи с осуществлением ими законной правозащитной деятельности. В следственном изоляторе продолжают удерживаться члены ПЦ «Весна»: председатель организации Алесь Беляцкий, член Совета ПЦ «Весна», вице-президент Международной федерации за права человека (FIDH) Валентин Стефанович; юрист, координатор кампании «Правозащитники за свободные выборы» Владимир Лабкович; координаторка Волонтерской службы «Весны» Марфа Рабкова; член ПЦ «Весна», руководитель Центра стратегической тяжбы Леонид Судаленко, волонтеры «Весны» Татьяна Ласица и Андрей Чепюк¹.

13 августа была задержана и допрошена в ДФР правозащитница, активистка организации Хьюман Константа Наста Лойко.

3 августа пресс-служба Генеральной прокуратуры сообщила, что по представлению прокуратуры города Минска Главное управление юстиции Мингорисполкома ликвидировало четыре правозащитных учреждения: Хьюман Константа, Центр по продвижению прав женщин», Офис по правам людей с инвалидностью и Центр правовой трансформации (Lawtrend). Согласно данному сообщению основанием для ликвидации этих организаций стало несоответствие их деятельности целям и предмету, указанным в их уставах. Кроме того, на интернет-сайтах *«размещалась не соответствующая действительности информация, направленная на распространение деструктивных настроений в обществе, публиковались призывы к экономическому и политическому давлению на страну и других действий в ущерб национальной безопасности»*. Ликвидируются и правозащитные общественные объединения в судебном порядке по

---

¹¹ [Ситуация с правами человека в Беларуси. Август 2021 \(spring96.org\)](https://spring96.org)

обращению регистрирующих органов. 9 августа Верховный Суд Беларуси вынес решение о ликвидации Республиканского общественного объединения «Белорусский ПЕН-центр», осуществляющего, в том числе, мониторинг и защиту культурных прав. 7 августа Верховным судом было ликвидировано ОО «Белорусская ассоциация журналистов», организация которая на протяжении 26 лет занимается защитой свободы слова и журналистов в Беларуси. 31 августа 2021 августа состоялось судебное заседание по ликвидации Общественного объединения «Экодом», занимающегося вопросами защиты экологических прав, в том числе доступом к экологической информации.

Помимо ликвидации правозащитных общественных объединений суды по ликвидации общественных объединений и фондов самой различной направленности (спортивных, социальных, культурных, просветительских, экологических и т.п.) в августе 2021 года проходили практически по всей стране. Самым активным регионом в этот период времени для ликвидации региональных общественных объединений и фондов выступила Гродненская область. Суды по ликвидации проходили либо назначены также в Минске, Могилеве, Витебске. В Гомеле подан иск о ликвидации старейшего культурного общественного объединения – Гомельской молодежной краеведческой общественной организации «Талака». Официальными основаниями для ликвидации общественных объединений и фондов являются самые разные причины. Многие общественные объединения ликвидируются на основании предписаний либо служебных записок правоохранительных органов: ГУБОПик, ДФР и т.п. При этом основаниями для ликвидации в данном случае может являться осуществление экстремистской деятельности организацией либо ее руководством. В ряде случаев в судебных делах общественных объединений, ликвидируемых по подобным основаниям, находятся служебные записки с грифом «для служебного пользования», информация в которых не доступна для ликвидируемых общественных объединений. Еще одним распространенным основанием для ликвидации общественных объединений и фондов являются результаты их проверок регистрирующими органами. При этом в основу исков о ликвидации кладутся нарушения общественными объединениями законодательства и своих уставов, выявленных в ходе проверок (атакими нарушениями могут быть незначительное изменение периодичности созыва заседаний высшего органа либо незначительные замечания по финансовой отчетности общественных объединений, которую они обязаны размещать ежегодно на сайтах в широком объеме). В основу таких исков также может быть положен факт несвоевременного предоставления общественными объединениями и фондами запрашиваемых документов, что многие НКО сделать не в силах в связи с огромным объемом запрашиваемой информации и документации, короткими сроками их предоставления, а зачастую изъятием документов правоохранительными органами и невозможностью попасть в офис организации в связи с его опечатыванием. При этом сообщение о факте невозможности предоставления документов в регистрирующий орган в связи с проведенными обысками правоохранительными органами, все равно кладется в качестве основания для обращения в суд с иском о ликвидации.

Принудительно ликвидируемые учреждения чаще всего получают уведомление о ликвидации вообще без пояснения оснований такой ликвидации. Официальным основанием является «осуществление учреждением деятельности не соответствующей цели и предмету деятельности, указанным в Уставе». Однако в чем выражено данное несоответствие в уведомлениях не расшифровывается. На запросы о предоставлении более подробной информации, как правило, ответы также не предоставляются. Более подробная информация об основаниях принудительной ликвидации учреждений доводится до их

сведения лишь в некоторых случаях либо в некоторых случаях через пресс-службу правоохранительных органов. Как правило, основаниями для принудительной ликвидации становится все тоже осуществление экстремистской деятельности, распространение информации, противоречащей национальным интересам Беларуси, участие руководства организации в протестных мероприятиях или использование ими незарегистрированной символики и т.д.

Количество принудительно ликвидируемых некоммерческих организаций либо организаций, в отношении которых принято решение о приостановлении деятельности к концу 2021 года достигло 213 организаций. Lawtrend с ОЕЕС ведут ежедневный мониторинг принудительно ликвидируемых организаций, собирая информацию из открытых источников, - https://docs.google.com/spreadsheets/d/1qHDjDaq1Fz9TnVsbTlh-sFbWP_4U1faraytI8AuKXM/edit#gid=0. При этом многие некоммерческие организации узнают о своей ликвидации не через уведомления государственных органов, а из данной таблицы.

Следственный комитет отказывается удовлетворять обращения некоммерческих организаций, счета которых были арестованы после проведенных обысков, а также обеспечивать их доступ в опечатанные помещения. Так, было отказано в удовлетворении обращения Центра правовой трансформации. Также основательница проекта «Имена» Екатерина Синюк сообщила, что Следственный комитет отклонил ходатайство, в котором организация просила разблокировать счета, чтобы собранные на благотворительность деньги пошли проектам — например, няням, ухаживающим в больницах за детьми-сиротами, или неизлечимо больным детям в хосписе. На арестованных счетах организации остается более чем 545 тысяч долларов.

Еще одной тенденцией, начавшейся активно проявляться в последнее время, это предложение некоммерческим организациям самоликвидироваться со стороны государственных органов, прежде всего региональных исполнительных органов власти. При этом такие «предложения» поступают чаще всего организациям, взаимодействующим с местными органами власти, реализующим проекты иностранной безвозмездной или международной технической помощи.

Продолжается преследование членов и активистов организаций гражданского общества. В суде Ленинского района Минска 6 августа к трем месяцам ареста осудили председателя Объединенной гражданской партии (ОГП), члена основного состава Координационного совета Николая Козлова. Его признали виновным по ч. 1 ст. 407 Уголовного кодекса за разглашение данных по уголовному делу против Координационного совета. Происходили задержания других общественных активистов. Например, 11 августа производились массовые обыски и задержания у активистов общественной инициативы «Сход», в тот же день был задержан ответственный секретарь БХД Денис Садовский. 18 августа сотрудники КГБ пришли с обыском к лидеру организации пенсионеров «Наше поколение» Татьяне Зелко, с ней также был проведен допрос в центральном аппарате КГБ в качестве свидетеля по делу о неуплате налогов. Происходили задержания также в отношении активистов «Молодого фронта» и «Европейской Беларуси»: лидера «Молодого фронта» Дениса Урбановича, пресс-секретаря «Молодого фронта» Виталия Тригубова и активиста «Европейской Беларуси» Сергея Мацкойты.

4 августа задержали известного белорусского философа и методолога Владимира Мацкевича. Одновременно с ним были задержаны координаторка "Летучего университета" Татьяна Водолажская, общественный активист Влад Величко, а также социолог и коллега

Владимира Мацкевича и Татьяны Водолажской Оксана Шелест. В квартирах данных активистов были произведены обыски, изъяты техника и документация. В дальнейшем политзаключенному Владимиру Мацкевичу было предъявлено обвинение в организации действий, грубо нарушающих общественный порядок (ст. 342 Уголовного кодекса).